

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2017), 450–467
© The Author(s) 2017

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2017), 450–467
© Автор(ы) 2017

О ЦАРСКОЙ ИДЕОЛОГИИ САМА II, ЦАРЯ КОММАГЕНЫ (130–100 гг. до н.э.)

С.В. Обухов

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва,
kornelitta@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена аспектам царской идеологии властителя античной Коммагены Сама II, правившего в 130–100 гг. до н.э. Основываясь на нумизматических источниках, автор рассматривает сущность идеологии царя Коммагены, характеризуя каждый ее аспект. Самом II чеканилось два типа бронзовых халков. На аверсе первого типа изображен царь в венце, украшенном солнечными лучами, а на реверсе прочеканена фигура стоящей крылатой богини царской славы и воинской удачи Ники с венком в правой руке и пальмовой ветвью в левой. Автор полагает, что аверс монеты первого типа копирует лицевую сторону серебряных тетрадрахм селевкидского царя Антиоха VI Нео-оса Диониса (144–142 гг. до н.э.), а фигура Ники является широко распространенным образом в официальном эллинистическом и постэллинистическом искусстве с эпохи Александра Великого (336–323 гг. до н.э.). В целом автор статьи думает, что на первом типе монет Сама II Коммагенского представлена сцена инвеституры, в которой Ника венчает царя веком славы и удачи. Кроме того, коммагенский царь, вероятно, отождествлялся с греческим богом солнца и справедливого порядка Гелиосом или, скорее, с его местным аналогом Аполлоном-Гелиосом, игравшим важную роль в царской идеологии правящего дома Коммагены примерно до 65–64 гг. до н.э., когда началось строительство святилища царского и династического культов на горе Нимрул-Даг. Титул Сама II «Справедливый» также связан с его попыткой предстать перед подданными в образе солнечного божества. На втором типе халков Сама II Коммагенского на аверсе прочеканен профиль этого царя в остроконечной иранской тиаре, которую носили многие иранские и полуиранские цари эллинистического Востока, а на реверсе – тирс греческого бога вина, виноделия и плодородия Диониса, очень популярного в период эллинизма на Востоке. Поэтому автор считает, что изображение тирса Диониса отражает еще один аспект царской идеологии Сама II Коммагенского, связанный с Дионисом, по которому царь является гарантом плодородия и материального процветания государства. Таким образом, автором выделяются два аспекта идеологии царя Коммагены Сама II: солярный и дионисийский, – связанных с представлениями о Золотом Веке. Однако автор полагает, что Сам II не был обожествлен, так как носил титул «Богобоязненный». В целом эпоха Сама II являлась начальным этапом развития царского культа в античной Коммагене.

Ключевые слова: Эллинизм, Коммагена, Сам II, Ника, Гелиос, Аполлон-Гелиос, Дионис, идеология

Обухов Сергей Владимирович – младший научный сотрудник кафедры истории древнего мира Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Публикация статьи осуществлена в рамках проекта: РФФИ (№17-01-14026).

© IA RAS, NMSTU, JHPhCS, 2017 | DOI 10.18503/1992-0431-2017-3-450–467

Сам II – второй властитель независимого коммагенского царства, расположенного на юго-востоке Малой Азии, правивший в 130–100 гг. до н.э. Мы крайне мало знаем о его правлении, что же касается религиозно-политической идеологии этого царя, то о ней известно еще меньше. Лишь с помощью интерпретации изображений на его весьма немногочисленных монетах, в основном, мелких номиналов (халков) у нас появляется возможность прийти к выводам, имеющим важное значение для ее характеристики. Титулатура этого царя также известна только по его монетам. Особенно интересны бронзовые халки, на аверсе которых представлена голова царя в профиль, увенчанная венцом с солнечными лучами, а на реверсе – фигура крылатой богини Ники: в левой руке ее – пальмовая ветвь, в правой – венки. Фигура богини повернута влево. По обеим сторонам от фигуры прочеканено имя правящего царя и его титулатура снизу вверх: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΑΜΟΥ ΘΕΟΣΕΒΟΥΣ ΚΑΙ ΔΙΚΑΙΟΥ («царя Сама богобоязненного и справедливого»)¹.

Стилистический анализ аверса халка Сама II позволяет сделать вывод, что их тип был скопирован с серебряных тетрадрахм селевкидского царя Неоса Диониса (144–142 гг. до н.э.). На них селевкидский владыка изображен в профиль вправо, увенчанный тем же венцом из солнечных лучей². На вопрос, почему Сам II использовал именно тип тетрадрахм селевкидского царя, ответить несложно: Коммагена до 164–163 гг. до н.э. входила в состав царства Селевкидов, а после обретения независимости ее цари поддерживали довольно тесные связи династического и культурного характеров с последним. К примеру, Антиох I, сын Митридата I Каллиника, по материнской линии являлся отпрыском царского дома в Антиохии-на-Оронте (OGIS.I.384–398). Не менее важен вопрос: по какой причине Сам II скопировал лицевую сторону тетрадрахм названного Селевкида. На него мы дадим ответ позже – в связи с анализом титулатуры коммагенского царя.

Как уже указывалось, на реверсе указанной монеты представлена летящая богиня Ника с венком в протянутой правой руке и с пальмовой ветвью в полусогнутой левой. Подобный тип Ники – богини победы, прославляющей величие царя или вождя и победный характер его власти³, получил широчайшее распространение на эллинистическом и постэллинистическом Востоке, а также на других, в том числе и ираноязычных, территориях, подвергшихся эллинизации (см. ниже). Не меньшую популярность Ника приобрела и в римском мире⁴.

Образ летящей Ники появляется на монетах царей-Селевкидов, особенно позднего периода: Антиоха VII Сидета, Антиоха IX Филопатора (Кизикского), Селевка VI Эпифана⁵, а также на печатях селевкидского времени из Вавилона⁶.

¹ Babelon 1890, CCVIII–CCIX, 217, pl. XXX, fig. 1.

² Абакумов 2008, 126–127, рис. 051–053; Houghton, Lorber, Hoover 2002, 316, pl. 29. 2000 3e, 2008, 2009 2d.

³ Тахо-Годи 1992, 217.

⁴ Миронов 1911, 218–222. Из некрополя эллинистической Александрии в Египте происходит гидрия стиля Гадра (III–II вв. до н.э.) с изображением крылатой Ники с венком и пальмовой ветвью, стоящей перед алтарем (Καρέτσου 2000, 404). Иконографически Ника на александрийской гидрии имеет много общего с богиней Победы на монете Сама II Коммагенского. Ср. фреску из Помпей I в. н.э. с полуобнаженной Никой-Викторией: Bragantini, Sampaolo 2011, 148–149, fig. 32; похожие итальянские геммы I в. до н.э. – I в. н.э. (Неверов 1983, табл. VIII.5, X. 4) и фреску из сирийской Дур-Европос II–III вв. н.э. (Шлюмберже 1985, 96, рис. 59).

⁵ Абакумов 2008, 128, рис. 060, 132, рис. 087, 091.

⁶ Rostovtzeff 1932, 35–36, pl. VII.3.

Весьма вероятно, что Ника монет поздних Селевкидов послужила образцом для иконографии богини победы на халке Сама II Коммагенского. Этот же тип представлен и на монетах царя Пафлагонии Пилемена II, правившего в последней трети II в. до н.э.⁷, на монетах царя Софены Ксеркса конца III в. до н.э.⁸, на медных халках древнеармянских царей Артавазда II (55–34 гг. до н.э.)⁹ и Тиграна IV (8–5 гг. до н.э.)¹⁰, восходящих во многом к соответствующим монетам Александра Великого, для которых вообще был характерен образ Ники¹¹.

Образ летящей Ники с венком и ветвью встречается и многих монетах царей из парфянской династии Аршакидов, владычествующей в Иране в III в. до н.э. – III в. н.э. Пик распространения богини победы на парфянских монетах приходится на I в. до н.э. – I в. н.э.¹² В Старой Нисе, священной столице ранних Аршакидов, при раскопках была обнаружена серия печатей с аналогичными изображениями. Печати также датируются I в. до н.э. – I в. н.э.¹³ Несмотря на очевидное сходство между Никой у селевкидских монет и монет владык Парфянской державы, вряд ли можно думать, что на последних представлена греческая Ника. Скорее всего, перед нами синкретический образ Ники-Хварно-Хванинды – греко-иранской богини славы и царской удачи¹⁴. Это же относится и к плохо сохранившемуся изображению Ники (Хварно?) на стеклянной гемме первых веков нашей эры, происходящей из раскопок кургана 7 Кызылтепинского могильника, находившегося на территории античного Согда¹⁵. Маловероятно, что ираноязычные кочевники-саки (или сарматы?), оставившие это могильник, могли воспринять греческий образ богини, не сопоставив его со своим божественным эквивалентом Победы.

Уже в среде причерноморских скифов можно встретить похожее отождествление, как об этом свидетельствует находка золотых серег IV в. до н.э. в виде крылатой Ники, облаченной в длинные, ниспадающие до пят одежды (хитон?). Ее голова увенчана высоким калафом. В левой руке она сжимает ветвь, в правой – венок с лентами. Серьги были обнаружены при исследовании Павловского кургана в степном Крыму¹⁶.

В эллинистической и кушанской Бактрии роль Ники как богини царской удачи и победы могла играть и Тюхе, чей образ сливался с общеиранской Хварно-

⁷ SNG 1993, pl. LVII. 1550–1554.

⁸ Babelon 1890, 212, pl. XXIX, fig. 7; Аракелян 1976, 61, табл. XVIII.

⁹ Babelon 1890, 215, pl. XXIX, fig. 16.

¹⁰ Babelon 1890, 216, pl. XXIX, fig. 18.

¹¹ Зограф 1951, 71, табл. XL. 9, 11, 15–17. По-видимому, подражанием монетам Александра Великого является драхма, опубликованная в свое время П. Гарднером, которую он относил к чекану одного из раннеэллинистических владетелей Парса или Бактрии (?) (Gardner 1879, 5–10, pl. I. 3).

¹² Gardner 1877, pl. II. 14; Bartolomaei 1926, Taf. 10. 159, Taf. 11. 203–205, Taf. 13. 229, 231–232, 234, Taf. 14. 263, 270, Taf. 15. 288–289, Taf. 16. 316–317; Sellwood 1983, 279–298, pl. 1, 14, pl. 6, 1, 7–8, pl. 7, 5–9.

¹³ Массон, Пугаченкова 1954, 165–166, рис. 38–41.

¹⁴ Herzfeld 1941, 298, fig. 390.

¹⁵ Обельченко 1992, 205–206. На территории античного Тохаристана (совр. Северный Узбекистан) при раскопках городища Кара-Тепе в слоях первых веков нашей эры был найден фрагмент статуэтки, изображающий крылатую богиню Нику с венком и ветвью. До нашего времени дошла лишь верхняя часть терракоты. Эта находка говорит о том, что образ греческой богини победы проник и на окраину древней Средней Азии (Альбаум 1960, 21–22, рис. 9).

¹⁶ Артамонов 1966, 67, табл. 273. Крылатая Ника представлена и на золотой бляшке из Курджипского кургана (Прикубанье) IV вв. до н.э. (Галанина 1980, 92, рис. 49).

Хваниндой. Наиболее ранний пример такого синтеза двух культов – металлический медальон из Эрмитажа с рельефным изображением бюста крылатой богини Тюхе-Хванинды, исполненный в III–II вв. до н.э. греко-бактрийским мастером в смешанной греко-иранской манере¹⁷. Судя по монетам, Тюхе-Хванинда прочно входила в царский пантеон кушанских владык во время правления царя Хувишки (к. I в. н.э.)¹⁸.

Какой же символический смысл несла общая композиция на реверсе и аверсе монеты царя Коммагены Сама II? Для этого стоит вновь рассмотреть ее лицевую часть: как уже говорилось, на ней – изображение головы царя в лучистом венце в профиль. Связав изображения на лицевой и оборотной части монеты, мы можем прийти к выводу, что перед нами сцена инвеституры, в которой Саму II придавались черты удачливого владыки-героя (см. об этом ниже), и его венчает Слава в образе Ники. Эта богиня представлена уже в раннеэллинистическом искусстве – официальном (царском) искусстве, как это видно на примере статуи крылатой Ники, установленной на острове Самофракия диадохом Деметрием Полиоркетом в ознаменование его морской победы над флотом египетского сатрапа Птолемея Лага в гавани Саламина на о. Кипр в 306 г. до н.э. До нашего времени данная статуя дошла в весьма неплохом состоянии: у нее отбита лишь голова и руки¹⁹. По монете Деметрия Полиоркета видно, что статуя богини победы была оформлена опустившейся на нос быстро движущегося боевого корабля и трубившей в длинную трубу²⁰. В целом указанная статуя и ее изображения на монетах очень характерны для эллинистического времени, как пример монумента, воздвигнутого в честь одержанной победы.

Все же сомнительно, что в случае со сценой на монете царя Коммагены Сама II идет речь о каких-либо военных успехах властителя, по-видимому, как уже говорилось выше, это классическое изображение инвеституры. Близкие аналогии ей мы находим на драмах и тетрадрамах царей Парфии, по большей части I в. до н.э. На этих монетах прочеканена голова царя в профиль, которого венчает маленькая летящая Ника со всеми своими атрибутами: венком и пальмовой ветвью. Ника, как правило, изображается на них слева от головы царя²¹. На некоторых мо-

¹⁷ Пугаченкова, Ремпель 1982, 211–212.

¹⁸ Herzfeld 1941, 328, fig. 412; Rosenfield 1967, 91–92, pl. VIII, 151–154; Пугаченкова 1979, 154, рис. 172.

¹⁹ Блаватский 2008, 225–227; Вошинина 1962, 268–272, рис. 92. А.И. Вошинина, правда, допускает, что статуя Ники Самофракийской могла быть поставлена в честь победы флота царя Македонии Филиппа V при Ладе в 201 г. до н.э. над флотом антимакедонской коалиции (Вошинина 1962, 270–271), что, в сущности, ничего не меняет.

²⁰ Regling 1924, 108, 136, fig. 84.

²¹ Gardner 1877, 43, 45, pl. IV. 11, 25; Bartolomaei 1926, Taf. 10, 156, 178; Sellwood 1983, 290–291, pl. 4–5, 10, 8. Сцена инвеституры, в которой участвует крылатая Ника, получила наибольшее распространение в парфянском официальном искусстве в I в. до н.э. – I в. н.э. во многом по причине подражания парфянских царей Селевкидам и восприятию ими себя как их преемников на Ближнем Востоке (Варданян 1985, 16–17). Летящая Ника, прославляющая царя, изображена и на глиняном медальоне из дворца кушанского владетеля в Халчае (I–II вв. н.э.) (Пугаченкова 1962, 88, 91–92, рис. 1). При раскопках того же самого дворца был обнаружен скульптурный фрагмент статуи Ники, относящийся к сцене, дублирующей сцену на медальоне (Пугаченкова 1971, 43–45). Уже к сасанидскому времени в истории Ирана относится изображение Ники на скале Так-и-Бостан, на которой была вырезана огромная рельефная композиция венчания и прославления царя Ардашира IV (IV в. н.э.) (Луконин 1977, 178). Все это заставляет задуматься, по крайней мере, о некотором сходстве в

нетах две Ники с противоположных сторон прославляют властителя²². Эта схема встречается чаще всего на тетрадрахмах Фраатака и его матери Музы, правивших Парфянской державой в конце I в. до н.э. На них же присутствуют и астральные символы, указывающие на царский апофеоз²³. Несколько по иному инвестиру трактуется на драхме индо-парфянского царя Гондофара (I в. н.э.): богиня победы венчает восседающего на троне царя, стоя у него за спиной²⁴. В Понтийском царстве в Малой Азии Ника также воспринималась как богиня царской победы, удачи и величия. Кроме того, она была теснейшим образом связана с культом Афины Победоносной – покровительницы военных успехов царя²⁵. У Плутарха сохранилось ценнейшее свидетельство, касающееся прославления понтийского царя Митридата VI Евпатора во время его пика военных успехов в противостоянии с Римом в I Митридатовой войне (89–85 гг. до н.э.). Греческий писатель сообщает, что «...пергамцы с помощью каких-то приспособлений опускали на него сверху изображение Победы с венцом в руках...» (Plut. Sulla. 11).

Таким образом, проведя стилистический и иконографический анализ реверса и отчасти аверса халка коммагенского царя Сама II, мы приходим к предварительному выводу, что в наибольшей степени тип его инвестиру восходит к изображениям на монетах ряда позднеселевкидских царей. Наша гипотеза подтверждается и тем, что Антиох VII Сидет и Антиох IX Филопатор были фактическими современниками Сама. Чуть позже указанный позднеселевкидский тип с отдельно стоящей Никой на реверсе будет заимствован и целым рядом царей Парфянской державы. Поэтому можно полагать, что обе династии – в Коммагене Оронтиды, а в Парфии Аршакиды – в какой-то мере ориентировались на селевкидское наследие, подчеркивая тем самым свою преемственность по отношению к нему, хотя и нельзя забывать, что, к примеру, в официальной идеологии царей Парфии иранская составляющая играла все же большую роль, усиливаясь с течением времени. Говоря же о Коммагене, о монете Сама II, мы ни в коем случае не можем говорить о каких-либо иранских чертах, проявляющихся в тех изображениях, которая она несет. Это же касается и сцены инвестиру.

Придя к выводу, что на халке Сама II Коммагенского изображена сцена прославления царя Никой, мы можем обратиться к образу самого властителя, запечатленного на аверсе разбираемой монеты. Как мы покажем далее, от решения этой проблемы будет зависеть прояснение ряда крайне важных вопросов, связанных с начальным этапом формирования культа царя в античной Коммагене. Уже было отмечено, что тип аверса монеты Сама был скопирован с лицевой части серебряной тетрадрахмы Антиоха VI Неоса Диониса-Селевкида, однако подобная кон-

религиозных представлениях, связанных с фигурой царя, в Парфии, у кушан и в Сасанидском Иране. О Коммагене мы скажем ниже.

²² Gardner 1877, 45–46, pl. IV, 11, 25; Bartolomaei 1926, Taf. 11, 188, 190–194. Подобная иконографическая схема прославления царя двумя Никами использована и во дворце царей Хорезма Топрак-Кала (III–IV вв. н.э.) (Толстов 1962, 213, рис. 126). Видимо, можно думать об определенном сходстве царской идеологии Парфянского царства и древнего Хорезма, опирающейся на общеиранское наследие, подретушированное эллинистическим влиянием.

²³ Ellerbrock 2013, 284, abb. 13. Никаких намеков на астральный апофеоз Сама II Коммагенского мы не видим (см. ниже).

²⁴ Марков 1892, 28–30, табл. IV, 26–27.

²⁵ Сапрыкин 2009, 210–212.

статация отнюдь не является ответом на вопрос, почему царь Коммагены взял за основу иконографии своих монет именно этот тип. Для этого стоит еще раз обратиться к образу Сама II на его халке. На нем царь представлен в профиль вправо, с чуть обрюзгшим лицом, с тонкими, крепко сжатыми губами и глубоко посаженными глазами, а на голове у него – венец, украшенный солнечными лучами.

Можно думать, что царь изображен с чертами греческого бога Солнца и солнечного света Гелиоса²⁶. Это божество также было связано с производящими силами природы²⁷. Греки и эллинизированные варвары верили, что Гелиос, являющийся, по их представлениям, одновременно Солнцем и солнечным светом, воплощал собой божественность, счастье бытия и справедливость. Отсюда происходило покровительство царской власти, в результате которого разные правители эпохи эллинизма стремились изображать себя в образе Гелиоса, внушая подданным, что их власть всячески способствует поддержанию справедливости и порядка²⁸. В образе Гелиоса изображали себя Александр Гелиос, сын римского триумвира Марка Антония и египетской царицы Клеопатры VII, император Нерон, Митридат VI Евпатор, боспорский царь Аспург (I в. н.э.)²⁹, колхидский династ Аристарх (64–48 гг. до н.э.)³⁰ и др. По-видимому, и поздние Селевкиды могли представлять в образе Гелиоса, как это видно по уже приведенной монете Антиоха VI Неоса Диониса. Титул «Новый Дионис» также сочетается с образом царя-солнца, так как в эллинистическо-римской синкретической религии Дионис был одним из функциональных аспектов Гелиоса³¹. Как обоснованно полагает А.С. Анохин³², Гелиос-Дионис появился в официальном пантеоне и идеологии Селевкидов под птолемеевским влиянием во II в. до н.э.³³

До нашего времени дошли медальоны с портретом Нерона в образе Гелиоса, выполненные в Италии в I в. н.э.³⁴. Один из них был найден в местечке Лечхуми³⁵ на территории современной Абхазии – древней Колхиды. Близка иконографии образа

²⁶ Farnell 1909, 417–418; Jessen 1912, 58–93; Тахо-Годи 1991, 271; Зелинский 2010, 29.

²⁷ В гомеровском гимне (VIII–VI вв. до н.э.), обращенном к Гелиосу, о функциях божества говорится: «Свет с высоты посылает бессмертным богам он и людям...» (Hom. Hymn. XXXI. 8).

²⁸ Необходимо учитывать, что иконографический тип «голова (или лицо) Гелиоса в лучистом нимбе» появляется в Греции достаточно поздно – в IV в. до н.э. Видимо, он происходит из Месопотамии и Ахеменидского Ирана (и Малой Азии?). В эллинистический период этот тип получает широкое распространение. Согласно К. Шаенбергу, греческий тип иконографии Гелиоса – «Гелиос на колеснице или на троне» (Schauenberg 1955, 12–14).

²⁹ Кравчук 1973, 182–183; Егоров 2012, 199; Абрамзон 1995, 381–382; Сапрыкин 2009, 89; 1983, 68–78.

³⁰ Лордкипанидзе 1970, 116. По античной мифологической традиции царь Колхиды Аэт был сыном Гелиоса (Arg. II. 1204), что в какой-то мере могло быть связано с местными религиозными переживаниями, отразившимися и в идеологии Аристарха, хотя, без сомнения, в иконографии образа Гелиоса-Аристарха на драхме последнего чувствуется явное влияние портретов римского полководца и политика Гн. Помпея, патрона колхидского династа (Genkins 1959, 32, pl. VI, 13), что свидетельствует о его вассальном положении в отношении Рима. См. также: Голенко 1974, 105–110. Некоторые цари Древней Армении также отождествляли себя с Гелиосом, к примеру, Тиридат I (I в. н.э.), как об этом свидетельствует греческая надпись из Гарни (Саркисян 1966, 16–17).

³¹ Лосев 1957, 350.

³² Приносим благодарность А.С. Анохину за это замечание.

³³ Зограф 1951, 75, табл. XIV. 14, 16 (Птолемей III Эвергет (246–221 гг. до н.э.) и Птолемей IV Филопатор (217–204 гг. до н.э.)).

³⁴ Неверов 1980, 60, № 221 (а, б).

³⁵ Амиранашвили 1950, 81, табл. 25.

Сама Коммагенского на его халке к изображению Гелиоса в образе колесничего на двух серебряных чашах III-II вв. до н.э., обнаруженных в одном из курганов, расположенных на территории Боспорского царства³⁶. К указанным аналогиям можно добавить фигуру солнечного божества в фас на фрагменте серебряной пластины из эллинистического храма Окса в совр. Тахт-и-Сангине (древняя Бактрия)³⁷ и изображение Гелиоса на золотой бляшке из скифского кургана IV в. до н.э. Большая Близница в Северном Причерноморье³⁸.

Интересно отметить, что в названных выше иконографических воплощениях Гелиоса (особенно касается медальонов с портретом Нерона и серебряных чаш с Гелиосом-колесничим) заметно влияние образа царя Александра Македонского, который еще при жизни отождествлялся, в том числе, и с Гелиосом. В дальнейшем – в эллинистическую и римскую эпохи – мы имеем многочисленные примеры придания изображениям Гелиоса черт портретов Александра Великого или наоборот, так что весьма сложно сказать, что перед нами: Александр в образе Гелиоса или Гелиос с чертами Александра³⁹. Со всей уверенностью нельзя утверждать, что профилю Сама II на монете были приданы хотя бы отдельные черты портретов Александра, ввиду того, что его изображение на халке весьма скромное по размеру, а лицо властителя трактовано достаточно суммарно; в то же время подобное предположение полностью исключать невозможно.

На связь образа коммагенского царя Сама II с Гелиосом указывает и его официальный титул ΔΙΚΑΙΟΥΣ – «справедливый». Этот эпитет, впервые появившийся на монетах греко-бактрийского и греко-индийского царя Агафокла (II в. до н.э.), связан с особенностями политики этого владыки по отношению к завоеванному населению Северной Индии. Агафокл стремился показать, что он уважает местные традиции⁴⁰, хотя нельзя исключать и того, что на его царскую идеологию оказывали влияние местные концепции царской власти. Далее этот титул засвидетельствован на монетах последнего царя независимой Греко-Бактрии Гелиокла (сер. II в. до н.э.)⁴¹, что объясняется, по-видимому, его стремлением предстать в образе воплощенного Гелиоса перед своими подданными (на это указывает и его теофорное имя). Имеется эта эпikleза и на «варварских (предкушанских?) подражаниях» тетрадрахмах этого царя⁴². Титул «Справедливый» значится и на целом ряде монет царей Парфии, в основном II в. до н.э. – I в. до н.э.: Митридата I, Пакора I, Фраата IV, Тиридата II, Фраатака, Орода II и Вонона⁴³. И селевкидские цари, получившие после раздела державы Александра Великого огромные

³⁶ Неверов 1981, 115–116.

³⁷ Литвинский 2000, 57–64 с рис.

³⁸ Артамонов 1966, 70, 74, рис. 150 (слева).

³⁹ E Orange 1947, 34–37, fig. 14–17; Вальдгауэр 1907, 13–25, рис. 5–6 табл. III–IV; Трофимова 2012, 195–204, илл. 105–114, 116.

⁴⁰ Кошеленко, Сердитых 1986, 5–6, 29.

⁴¹ Gardner 1886, 21–24, pl. VII.1–3, 5–6; Tarn 1951, 270–271; Попов 2008, 87–88, илл. 41–42. Может быть, в свидетельстве Юстина об убийстве греко-бактрийского царя Еврактида его сыном Гелиоклом содержится косвенный намек на желание последнего уподобиться солнечному божеству-очистителю от зла: «...Он [Гелиокл – С.О.] проехал на колеснице (!) по отцовской крови и приказал бросить труп без погребения...» (Justin. Epit. XLI.5).

⁴² Пугаченкова 1966, 111–112.

⁴³ Gardner 1877, 30, 41–42, 44–46, pl. I.28, pl. IV.1, 3, 19, 22, pl. V. 1–2. Имеется эта эпikleза и на монетах Митридата III (нач. I в. до н.э.) (Дибвойз 2008, 84–85).

территории с восточным населением, в своей монархической идеологии были вынуждены ориентироваться на восточные традиции царской власти, заключающиеся в представлениях о царе как о «справедливом властителе», от которого исходит право, и спасителя своих подданных. В том числе поэтому покровителем династии был выбран Аполлон, божество, поддерживающее мировой порядок и карающее за несправедливость⁴⁴. Гелиос и Аполлон, божества довольно близкие по своим функциям и сущности в греческой религии и мифологии, в эллинистический период практически слились в одно божество⁴⁵, поэтому селевкидские цари, принимая Аполлона в качестве божества-покровителя династии, возможно, подразумевали и Гелиоса.

Культ Аполлона-Гелиоса играл важную роль и в царской идеологии античной Коммагены. В частности, это божество, выступающее как «царское», упомянуто в ряде надписей Антиоха I Теоса (69–34 гг. до н.э.), внука Сама II – прежде всего, в царском манифесте о создании святилища культа живого властителя из современного Софраз-Кея на Евфрате. В Самосате-столице царства, а также в том же Софраз-Кее и Зевгме при раскопках были обнаружены 3 барельефа с изображениями этого божества, пожидающего руку коммагенскому царю Антиоху. И надписи, и барельефы датируются первыми годами правления внука Сама II, когда Антиох продолжал придерживаться того направления в царской идеологии, которое было задано его предками. В дальнейшем Антиох I откажется от культа Аполлона-Гелиоса и полностью заменит его почитанием Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса, синкретического греко-иранского божества, с которым и будет отождествляться в официальном культе и идеологии⁴⁶. На указанных барельефах Аполлон-Гелиос представлен совершенно обнаженным; в левой руке он держит посох (вероятно, символ своей власти); в правой – пальмовую ветвь, олицетворяющую изобилие и материальное процветание⁴⁷; его голову украшает венец, от которого в разные стороны расходятся лучи; за спиной у божества развевается плащ⁴⁸. Нельзя не заметить иконографического сходства между головой Аполлона-Гелиоса в лучевой короне на барельефах и портретом Сама на его халке. Поэтому весьма вероятно, что образу Сама II на монете были приданы черты именно Аполлона-Гелиоса. Правда, сомнительно, что Сам возвел себя в божественный статус. Эти сомнения будут оправданы, если обратиться ко второму его титулу – ΘΕΟΣΕΒΕΣ – «богобоязненный, благочестивый», означающему, что царь все же не был равен богам, а был им подобен для населения Коммагены⁴⁹, видящего в нем благодетеля, подателя материальных благ, правителя, при котором наступает своего рода «Золотой Век»⁵⁰. Стремление Сама предстать перед своими подданными с чертами солнеч-

⁴⁴ Kreissig 1980, 124–127.

⁴⁵ Лосев 1957, 299.

⁴⁶ Обухов 2012, 108–115.

⁴⁷ Кагаров 1913, 129–131.

⁴⁸ Waldmann 1973, 24–27, Taf. 5; Wagner 1975, 55–58, abb. 77; Rose 2013, 220–231, fig. 1–2.

⁴⁹ Muccioli 2013, 315–316; правда, автор недостаточно убедительно связывает эту эпikleзу с восточными концепциями царской власти.

⁵⁰ Идея «Золотого Века», эры всеобщего изобилия, процветания, времени, при котором отсутствуют войны и социально-политические потрясения, вообще была чрезвычайно популярна в II–I вв. до н.э., в эпоху развала системы эллинистических государств и Гражданских войн в Римской республике (Taen 1932, 135–160; Чернышов 2013, 102–103. См. также: Машкин 1946, 441–460).

ного божества, очевидно, находило отклик в Коммагене, ведь культы Гелиоса и Аполлона-Гелиоса имели широкое распространение в Малой Азии, по большей части в ее восточных сельских районах⁵¹.

Кроме халков типа царь в лучевой короне–крылатая Ника с венком и ветвью, имеется и другая, также немногочисленная, серия бронзовых монет того же самого номинала. На аверсе этих монет (одна из них хранится в Вене) прочеканено изображение головы молодого безбородого царя в тиаре, чуть левее от нее видна небольшая пальмовая ветвь; на реверсе – тирс бога Диониса по центру, поодаль – слева и справа от него – царская титулатура, совпадающая с первым типом⁵² (рис. 1).

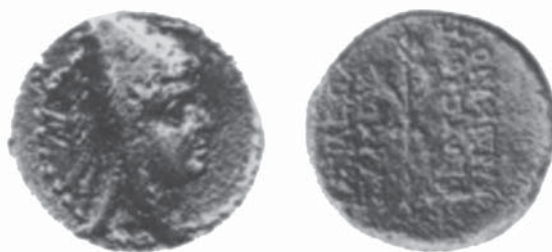

Рис. 1. Монета Сама II Коммагенского: Царь/тирс Диониса

Можно полагать, что царь на аверсе представлен в так называемой остроконечной или каппадокийской тиаре (по классификации Дж. Янга)⁵³. В точно такой же каппадокийской тиаре Сам II изображен на барельефе из Арсамен-на-Евфрате – одного из центров династического культа царей Коммагены⁵⁴. Барельеф был оформлен уже во время правления его внука, Антиоха I, однако ретроспективно отражает иконографию именно Сама. В остроконечной тиаре также изображались каппадокийские династы Тианы, Моримы и Анисы III в. до н.э.⁵⁵,

⁵¹ Голубцова 1977, 38–40, 54, 77–80, 116, 208–209. Из Херсонеса Таврического происходит надгробная плита первых веков нашей эры с рельефным изображением двух воздетых к небу рук, повернутых ладонями к зрителю, а под ними трехстрочная надпись на греческом языке, содержащая призыв к Гелиосу всячески охранять и поддерживать покойника. Как считает М.И. Максимова, данный обычай, связанный установкой подобных надгробий, был заимствован гражданами Херсонеса из греческих городов севера Малой Азии, где найдено 10 точно таких же надгробий. Известны они и в римской Сирии и Фракии (Максимова 1954, 221–230). В римской Сирии засвидетельствованы и теофорные имена, связанные с именем бога Солнца: «Гелиодор» и «Гелиодора» – Ἡλιοδωρ, Ἡλιοδώρα (IGLS. 2350, 2557, 2581, 2688). С острова Кос происходит надпись римского времени, посвященная медником Абаскантом Гелиосу, пророком которого он был. Еще одно посвящение Гелиосу было составлено возничим римского цирка; он также был пророком данного божества (видимо, здесь возничий сам уподоблялся Гелиосу, ведь этот бог традиционно изображался колесничим) (Saladino 1977, 145–148). Все приведенные примеры говорят о немалой популярности культа Гелиоса в Римской империи среди низших и отчасти средних слоев населения, для которых Гелиос олицетворял высшую справедливость (см. также: Штаерман 1987, 227–228). Вероятно, то же самое можно наблюдать и в эллинистической Коммагене.

⁵² Babelon 1890, CCVIII, fig. 45.

⁵³ Young 1964, 30, pl. 11, fig. 1.

⁵⁴ Humann, Puchstein 1890, 355–356, abb. 50.

⁵⁵ Regling 1935, 1–18, Taf. I. 1a–11.

ранние цари Парфии-Аршак I и Митридат I⁵⁶, а также царь Каппадокии Ариарамн (280–220 гг. до н.э.)⁵⁷. Видимо, факт ношения этими властителями остроконечных тиар указывает на обще-иранское культурное пространство названных царств⁵⁸.

Как уже указывалось, на реверсе обела Сама II представлено изображение тирса Диониса – греческого божества плодоносящих сил земли, виноградарства и виноделия и, соответственно, экстатического состояния⁵⁹. Культ Диониса получил широчайшее распространение на эллинистическом Востоке⁶⁰, при этом часто сливаясь с местными божествами плодородия. Наиболее близкой аналогией тирсу на монете коммагенского царя является изображение обозначенного атрибута Диониса на квазиавтономной меди понтийских городов, чеканенной в эпоху Митридата VI Евпатора, относящейся к началу I в. до н.э.⁶¹ Похожий тирс мы видим и в руках у вакханки на серебряной чаше цилиндрической формы со сценой дионисийского праздника, найденной в 1935 г. в станице Даховской близ Майкопа. Чаша являлась votivным даром аршакидскому царю Древней Армении Пакору II от римского императора (161–163 гг. н.э.)⁶².

Можно думать, что тирс на реверсе халка Сама II косвенно отражает еще один аспект царской идеологии этого коммагенского царя – дионисийский. Царь, уподобляясь божеству плодородия и буйного, безудержного веселья, благотворно влияет на природу, способствует ее весеннему возрождению, тем самым выступая гарантом материального процветания для своих подданных. Видимо, и изображение ветви пальмы на аверсе разбираемой монеты можно связать с этими представлениями. С Дионисом – божеством природного благоденствия – отождествлял себя греко-бактрийский царь Агафокл, правивший в первой половине II в. до н.э. На его тетрадрахмах чеканилась голова властителя с чертами царя в плющевом венке с двумя крупными цветками надо лбом, со свисающими на шею локонами и с тирсом, показанным за головой⁶³. Как осторожно предполагает К.В. Тревер, портрет Агафокла копируется и на бронзовом медальоне с погрудным полуфигурным изображением Диониса греко-бактрийской работы, найденном в окрестностях Душанбе в 1952 г.⁶⁴ В целом в этих практиках можно усмотреть определенный пережиток института царей-жрецов, которые, предварительного приняв облик божеств плодородия и вегетации, участвовали в культовых действиях, порой «прототеатрального» характера, обеспечивающих магическим путем счастливую жизнь подданных⁶⁵. Поэтому особое значение здесь играл оргиастический культ

⁵⁶ Sellwood 1983, 279–281, pl. I. 1–5.

⁵⁷ Head 1911, 749.

⁵⁸ В случае с Коммагеной нельзя исключать и ахеменидское наследие в ее государственно-правовых традициях, ведь, к примеру, Антиох I возводил свою родословную к царям ахеменидской Персии, начиная с Дария I Великого (OGIS.I. 384–398). Может быть, это касается и Каппадокии.

⁵⁹ Лосев 1991, 380–382.

⁶⁰ Brögelmann 1974 (repr. 1927), 24; Heinen 2003, 100.

⁶¹ SNG 1993, pl. XLIV.1199–1208, pl. XLVI.1257–1259.

⁶² Аракелян 1976, 84, табл. XCIX. 1–2.

⁶³ Тревер 1940, 131–132, табл. 37.5–6.

⁶⁴ Тревер 1961, 98–109, рис. 1–2.

⁶⁵ К примеру, на Крите минойского времени фиксируются культовые магические пляски «минотавров» – танцоров в масках быков, которые своими действиями должны были обеспечить разведение крупнорогатого скота (Дальский 1937, 127–151). В целом подобные обряды соседствуют с шаманскими практиками общения с духами и с другими сверхъестественными силами, в том

Диониса. В античный период схожие обряды фиксируются в Древнем Хорезме, как об этом свидетельствуют изображение царя в маске козла, с тирсом в одной руке и с трилистником в другой на дне серебряной чаши хорезмийской работы VII в. н.э. из Верхне-Березовского клада в Прикамье и некоторые росписи из священного дворца Топрак-Кала III–IV вв. н.э.⁶⁶

Все же за недостатком сведений мы не можем говорить о Саме II как о царе-жреце и о каких-либо обрядах с его участием, в которых царь воплощал Диониса, но в любом случае весьма вероятно, что в идеологии названного коммагенского властителя присутствовала и дионисийская составляющая, быть может, сочетающаяся с определенными иранскими влияниями, на которые указывает каппадокийская тиара царя.

Итак, можно выделить два аспекта царской идеологии Сама II Коммагенского: первый заключается в прокламировании связи царя с Солнцем, а точнее с божеством Аполлоном-Гелиосом. Таким образом, царь приобретал черты справедливого и милостивого владыки, под властью которого подданные жили в «Золотом веке» и не знали никаких бед. Второй аспект связан с предполагаемой дионисийской составляющей его идеологии, по которой царь уподоблялся божеству плодородия и материального процветания, выступая в качестве их гаранта. В целом нас не должен удивлять тот факт, что Сам II Коммагенский одновременно пропагандировал свою связь с Аполлоном-Гелиосом и Дионисом. В эллинистически-римской религии и культуре оба этих божества фактически слились в одно – синкретическое⁶⁷. Правда, из царской титулатуры никак не следует, что Сам Коммагенский был обожествлен. В лучшем случае можно констатировать лишь начальный этап сложения культа властителя, приобретшего лишь определенные «героические» черты.

ЛИТЕРАТУРА

- Абакумов, В.В. 2008: *Серебряные монеты Селевкидов*. М.
 Абрамзон, М.Г. 1995: *Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи*. М.
 Альбаум, Л.И. 1960: *Балалык-Тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана*. Ташкент.
 Амиранашвили Ш.Я. 1950: *История Грузинского искусства*. Т.1. М.
 Аракелян, Б.А. 1976: *Очерки по истории искусства древней Армении (VI в. до н.э. – III в. н.э.)*. Ереван.
 Артамонов, М.И. 1966: *Сокровища скифских курганов*. Прага–Л.
 Блаватский, В.Д. 2008: *Греческая скульптура*. М.
 Вальдгауэр, О.Ф. 1907: *Портреты Александра Великого*. М.
 Варданян, Р.Е. 1985: *Культура и идеология парфянского царства по нумизматическим данным (проблемы периодизации)*: автореф. дис.... канд. ист. наук. Л.
 Вошинина, А.И. 1962: *Античное искусство*. М.
 Галанина, Л.К. 1980: *Курджипский курган. Памятник культуры Прикубанья IV в. до н.э.* Л.

числе и небесными. Применительно к античности см.: Кагаров 1934, 388–401 (отд. оттиск); Элиаде 2014, 253–257.

⁶⁶ Даркевич 1976, 113–114, рис. 14.2; Рапопорт 1978, 275–284; Топрак-Кала 1984, 73–85.

⁶⁷ Лосев 1957, 326–327.

- Голенко, К.В. 1974: Аристарх Колхидский и его монеты. *ВДИ* 1, 105–110.
- Голубцова, Е.С. 1977: *Идеология и культура сельского населения Малой Азии I–III вв. н.э.* М.
- Дальский, А.Н. 1937: *Театрально-зрелищные действия на Крите и в Микенах.* М.–Л.
- Даркевич, В.П. 1976: *Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья.* М.
- Дибвойз, Н.К. 2008: *Политическая история Парфии.* СПб.
- Егоров, А.Б. 2002: *Антоний и Клеопатра. Рим и Египет: встреча цивилизаций.* СПб.
- Зелинский, Ф.Ф. 2010: *История античных религий.* Ростов-на-Дону.
- Зограф, А.Н. 1951: *Античные монеты. МИА* 16. М.–Л.
- Кагаров, Е.Г. 1913: *Культ фетишей, растений и животных в древней Греции.* СПб.
- Кагаров, Е.Г. 1934: *Шаманизм и явления экстаза в греческой и римских религиях.* М.–Л.
- Кошеленко, Г.А., Сердитых, З.В. 1986: Царский культ в Греко-Бактрии. В сб.: Г.А. Кошеленко (ред.), *Идеология и культура в раннеклассовых формациях.* М., 3–30.
- Кравчук, А. 1973: *Закат Птолемея.* М.
- Литвинский, Б.А. 2000: Гелиос в храме Окса. *ВДИ* 1, 57–64 рис.
- Лордкипанидзе, Г.А. 1970: *К истории древней Колхиды.* Тбилиси.
- Лосев, А.Ф. 1957: *Античная мифология.* М.
- Лосев, А.Ф. 1991: Дионис. *Мифы народов мира* 1, 380–382.
- Луконин, В.Г. 1977: *Искусство древнего Ирана.* М.
- Максимова, М.И. 1954: Надгробие из Херсонеса. *СА* XIX, 221–230.
- Марков, А.К. 1892: *Неизданные арсакидские монеты.* СПб.
- Массон, М.Е., Пугаченкова, Г.А. 1954: Отгиски парфянских печатей из Нисы. *ВДИ* 4, 159–169, рис. 1–50.
- Машкин, Н.А. 1946: Эсхатология и мессианизм в последний период Римской Республики. *Изв. АН СССР. Сер. ист. и фил.* 5, 441–460.
- Миронов, А.М. 1911: *Изображения богини Победы в греческой пластике.* Казань.
- Неверов, О.Я. 1980: *Художественное ремесло эпохи Римской империи (I в. до н.э. – IV в. н.э.). Каталог выставки.* Л.
- Неверов, О.Я. 1981: *Культура и искусство античного мира.* Л.
- Неверов, О.Я. 1983: *Геммы античного мира.* М.
- Обельченко, О.В. 1992: *Культура античного мира.* М.
- Обухов, С.В. 2012: Антиох I Коммагенский и Аполлон-Митра-Гелиос-Гермес (по материалам Немруд-Дага). В сб.: И.А. Ладынин (ред.), *Восток, Европа, Америка в древности: сб. науч. трудов XVII Сергеевских чтений* 2. М., 108–115.
- Попов, А.А. 2008: *Греко-Бактрийское царство.* СПб.
- Пугаченкова, Г.А. 1962: Образ Чаганианского правителя на терракотовом медальоне из Халчаяна. *ВДИ* 2, 88–95.
- Пугаченкова, Г.А. 1966: *Халчаян.* Ташкент.
- Пугаченкова, Г.А. 1971: *Скульптура Халчаяна.* М.
- Пугаченкова, Г.А. 1979: *Искусство Бактрии эпохи кушан.* М.
- Пугаченкова, Г.А., Ремпель, Л.Н. 1982: *Очерки искусства Средней Азии.* М.
- Рапопорт, Ю.А. 1978: К вопросу о дионисийском культе в священном дворце Топрак-Ка-лы. В сб.: И.Р. Пичилян (ред.), *Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока.* М., 275–284.
- Сапрыкин, С.Ю. 1983: Золотая пластина из Горгиппии. *ВДИ* 1, 68–78.
- Сапрыкин, С.Ю. 2009: *Религия и культы Понта эллинистического и римского времени.* М.–Тула.
- Саркисян, Г.Х. 1966: Обожествление и культ царей и царских предков в Древней Армении. *ВДИ* 2, 3–26.

- Тахо-Годи, А.А. 1991: Гелиос. *Мифы народов мира* 1, 271.
- Тахо-Годи, А.А. 1992: Ника. *Мифы народов мира* 2, 217.
- Толстов, С.П. 1962: *По древним дельтам Окса и Яксарта*. М.
- Раппопорт, Ю.А., Неразик, Е.Е. (ред.) 1984: *Топрак-Кала. Дворец*. М.
- Тревер, К.В. 1940: *Памятники Греко-Бактрийского искусства*. М.–Л.
- Тревер, К.В. 1961: Бактрийский фалар с изображением Диониса. *ТГЭ* 6, 98–109 рис.
- Трофимова, А.А. 2012: *Imitatio Alexandri. Портреты Александра Македонского и мифологические образы в искусстве эпохи эллинизма*. СПб.
- Чернышов, Ю.Г. 2013: *Древний Рим: мечта о Золотом Веке*. М.
- Шлюмберже, Д. 1985: *Эллинизированный Восток*. М.
- Штаерман, Е.М. 1987: *Социальные основы религии Древнего Рима*. М.
- Элиаде, М. 2014: *Шаманизм и архаические техники экстаза*. М.
- Babelon, E. 1890: *Les Rois de la Syrie, d'Arménie et de Commagène*. Paris.
- Bartolomaei, I.A. 1926: *Monnaies des Arsacides. Werscheinlich zur einer projectirten Monographie*. Berlin.
- Bragantini, I., Sampaolo, V. 2011: *La Pittura Pompeiana*. Napoli.
- Brögelmann, E. 1974 (1927): *Hellenistische Mysterienreligionen*. Osnabrück.
- Callatay, F. (eds.) 1993: *Sylloge Nummorum Graecorum, Great Britain, IX, British Museum, Part I: The Black Sea*. London.
- Ellerbrock, U. 2013: Religiöse Ikonographie auf parthischen Münzen: Der Einfluss politisch-gesellschaftlicher Veränderungen auf das Bild der Göttin Tyche im parthischen Reich. *Iranica Antiqua* XLVIII, 253–311, abb. 1–18.
- Farnell, L.R. 1909: *The Cults of the Greek States*. Vol. V. Oxford.
- Gardner, P.M.A. 1877: *Parthian Coinage*. London.
- Gardner, P.M.A. 1879: *A new coins from Bactria*. London.
- Gardner, P.M.A. 1886: *The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in the British Museum*. London.
- Genkins, G.K. 1959: Recent acquisitions of greek coins by the British Museum. *Numismatic Chronicle* VI XIX, 30–37, pl. V–VI.
- Head, B.V. 1911: *Historia Numorum. A Manual of Greek Numismatic*. Oxford.
- Heinen, H. 2003: *Die Geschichte des Hellenismus*. Berlin.
- Herzfeld, E. 1941: *Iran in the Ancient East*. London–New York.
- Houghton, A., Lorber, C., Hoover, O. 2002: *Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Part II. Seleucus IV through Antiochus XIII*. Lankaster–London.
- Humann, K., Puchstein, O. 1890: *Reisen in Kleinasien und Nordsyrien*. Berlin.
- Jessen, N. 1912: Helios. *RE* 8 1, 58–93.
- Καρέτσου, Α. (eds.) 2000: *Κρητη-Αιγυπτος. Πολιτισμικοί δεσμοί τριών χιλιετιών. Κατάλογος*. Ηράκλειο.
- Kreissig, H. 1980: Die Monarchische Ideologie in der Hellenistischen Epoche (Speziell im Seleukidenreich) und ihre Vorgeschichte. In: M.A. Levi (eds.), *Actes du colloque International sur L'Idéologie Monarchique dans L'antiquité. Cracovie-Mogilany du 23 au 26 octobre 1977*. Cracovie, 117–128.
- Øranger, H.P. 1947: *Apotheosis in ancient Portraiture*. Oslo.
- Muccioli, F. 2013: *Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici*. Bologna-Ravenna.
- Regling, K. 1924: *Die Antike Münze als Kunstwerk*. Berlin.
- Regling, K. 1932: Dynastienmünzen von Tyana, Morima und Amisa in Kappadokien. *Zeitschrift für Numismatik* 42 1–2, 1–23, Taf. I.
- Rose, B.Ch. 2013: A new Relief Antiochus I of Commagene and other stone sculpture from Zeugma. In: W. Aylward. (eds.), *Excavations at Zeugma. Conducted by Oxford Archaeology*. California, 220–231, fig. 1–2.

- Rosenfield, J.M. 1967: *The Dynastic Arts of the Kushans*. Berkeley-Los Angeles.
- Rostovtzeff, M.I. 1932: Seleucid Babylonia: Bullae and Seals of Clay. *Yale Classical Studies* III, 1–114, pl. I–XI.
- Saladino, V. 1977: Iscrizioni del territorio di Cosa. *Epigraphica* 39, 145–148.
- Schauenberg, K. 1955: *Helios. Archäologisch-mythologische Studien über den antiken Sonnengötter*. Berlin.
- Sellwood, D. 1983: Partian Coins. In: E. Yarshater, H. Kevorkian (eds.), *Cambridge History of Iran*. 3 (1). *The Seleucid, Parthian and Sassanid Periods*. Cambridge, 279–298, pl. 1–9.
- Tarn, W.W. 1932: Alexander Helios and Golden Age. *Journal of Hellenic Studies* XXII 2, 135–160.
- Wagner, J. 1975: Neue Funde zum Götter und Königs kult unter Antiochos I von Kommagene. *Antike Welt. Kommagene. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte* 6, 51–59, 75–86 abb.
- Waldmann, H. 1973: *Die Kommagenischen Kultreformen unter König Mithradates I Kallinikos und seinem Sohne Antiochos I*. Leiden.
- Young, J.H. 1964: Commagenian Tiaras: Royal and Divine. *American Journal of Archaeology* 68 1, 29–34, pl. 11–13.

REFERENCES

- Abakumov, V.V. 2008: *Serebryanye monety Selevkidov* [The Silver Coins of Seleukids]. Moscow.
- Abramzon, M.G. 1995: *Monety kak sredstvo propagandy ofitsyal'noy politiki Rimskoy imperii* [The Coins as Means of the Propaganda of Official Policy of Roman Empire]. Moscow.
- Albaum, L.I. 1960: *Balalyk-Tepe. K istorii material'noy kul'tury i iskusstva Tokharistana* [Balalyk-Tepe. To the History of Material Culture and Art of the Tokharistan]. Tashkent.
- Amiranashvili, Sh.Ya. 1950: *Istoriya Gruzinskogo iskusstva*. V.1. [The History of Georgian Art]. Moscow.
- Arakelyan, B.A. 1976: *Ocherki po istorii iskusstva Drevney Armenii (VI v. do n.e. – III v. n.e.)* [The Essays of the History of Art of the Ancient Armenia (6th century B.C.-3rd century A.D.)]. Yerevan.
- Artamonov, M.I. 1966: *Sokrovishcha skifskikh kurganov* [The Treasures of Scythian Tumulus]. Praga–Leningrad.
- Babelon, E. 1890: *Les Rois de la Syrie, d'Armenie et de Commagene*. Paris.
- Bartolomaei, I.A. 1926: *Monnaies des Arsacides. Werscheinlich zur einer projectirten Monographie*. Berlin.
- Blavatskiy, V.D. 2008: *Grecheskaya skul'ptura* [The Greek Sculpture]. Moscow.
- Bragantini, I., Sampaolo, V. 2011: *La Pittura Pompeiana*. Napoli.
- Brögelmann, E. 1974 (1927): *Hellenistische Mysterienreligionen*. Osnabrück.
- Callatay, F. (eds.), 1993: *Sylloge Nummorum Graecorum, Great Britain, IX, British Museum, Part 1: The Black Sea*. London.
- Chernyshov, Yu.G. 2013: *Drevniy Rim: mechta o Zolotom Veke* [The Ancient Rome: the Dream about Golden Age]. Moscow.
- Dalskiy, A.N. 1937: *Teatral'no-Zrelischnyye deystvia na Krite i v Mikenakh* [Theatrical-Spectating Doings in Crete and Mycenae]. Moscow-Leningrad.
- Darkevich, V.P. 1976: *Khudozhestvennyy metall Vostoka VIII–XIII vv. Proizvedeniya vostochnoy toreutiki na territorii vostochnoy chasti SSSR i v Zaural'e* [The Art Metall of East VIII–XIIIth Centuries AD. The Artworks of East Toreutics on the Territory of East Part USSR and in Zauralye]. Moscow.
- Dibvoyz, N.K. 2008: *Politicheskaya istoriya Parfii* [The Political History of Parthya]. Saint-Petersburg.

- Egorov, A.B. 2002: *Antoniy i Kleopatra. Rim i Egipet: vstrecha tsivizatsiy* [The Anthony and Cleopatra. The Rome and Egypt: the Meet of Civilizations]. Saint-Petersburg.
- Eliade, M. 2014: *Shamanizm. Arkhaicheskie tekhniki ekstaza* [The Shamanism. The Archaic Techniques of the Ecstasy]. Moscow.
- Ellerbrock, U. 2013: Religiöse Ikonographie auf parthischen Münzen: Der Einfluss politisch-gesellschaftlicher Veränderungen auf das Bild der Göttin Tyche im parthischen Reich. *Iranica Antiqua* XLVIII, 253–311, abb. 1–18.
- Farnell, L.R. 1909: *The Cults of the Greek States*. Vol. V. Oxford.
- Galanina, L.K. 1980: *Kurdzhipskiy kurgan. Pamyatnik kul'tury Prikuban'ya IV v. do n.e.* [The Tumulus a Kurdzhip. The Monument of the Culture of Prikubany IVth Century BC.]. Leningrad.
- Gardner, P.M.A. 1877: *Parthian Coinage*. London.
- Gardner, P.M.A. 1879: *A new coins from Bactria*. London.
- Gardner, P.M.A. 1886: *The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in the British Museum*. London.
- Genkins, G.K. 1959: Recent acquisitions of greek coins by the British Museum. *Numismatic Chronicle* VI XIX, 30–37, pl. V–VI.
- Golenko, K.V. 1974: Aristarkh Kolkhidskiy i ego monety [Aristarch from Colchis and his Coins]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 105–110.
- Golubtsova, E.S. 1977: *Ideologiya i kul'tura sel'skogo naseleniya Maloy Azii I–III vv. n.e.* [The Ideology and Culture of Rural People of the Asia Minor 1st–3rd Centuries A.D.]. Moscow.
- Head, B.V. 1911: *Historia Numorum. A Manual of Greek Numismatic*. Oxford.
- Heinen, H. 2003: *Die Geschichte des Hellenismus*. Berlin.
- Herzfeld, E. 1941: *Iran in the Ancient East*. London-New York.
- Houghton, A., Lorber, C., Hoover, O. 2002: *Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Part II. Seleucus IV through Antiochus XIII*. Lankaster–London.
- Humann, K., Puchstein, O. 1890: *Reisen in Kleinasien und Nordsyrien*. Berlin.
- Jessen, N. 1912: Elaios. *RE* 8 1, 58–93.
- Kagarov, E.G. 1913: *Kul't fetishey, rasteniy i zhivotnykh v Drevney Gretsii* [The Cult of the Fetishes, Plants and Animals in Ancient Greece]. Saint-Petersburg.
- Kagarov, E.G. 1934: *Shamanizm i yavleniya ekstaza v grecheskoy i rimskoy religiyakh* [The Shamanism and Facts of the Ecstasy in Greek and Roman Religions]. Moscow–Leningrad.
- Καρέτσου, Α. (eds.) 2000: *Κρητη-Αιγυπτος. Πολιτισμικοί δεσμοί τριών χιλιετιών. Κατάλογος*. Ηράκλειο.
- Koshelenko, G.A., Serditykh, Z.V. 1986: Tsarskiy kul't v Greko-Baktrii. In: G.A. Koshelenko (ed.), *Ideologiya i kul'tura v ranneklassovykh formatsiyakh* [The Ideology and Culture in Early-classes Formations]. Moscow, 3–30.
- Kravchuk, A. 1973: *Zakat Ptolemeev* [The decline of the Ptolemaic]. Moscow.
- Kreissig, H. 1980: Die Monarchische Ideologie in der Hellenistischen Epoche (Speziell im Seleukidenreich) und ihre Vorgeschichte. In: M.A. Levi (eds.), *Actes du colloque International sur L'Idéologie Monarchique dans L'antiquité*. Cracovie-Mogilany du 23 au 26 octobre 1977. Cracovie, 117–128.
- Litvinskiy, B.A. 2000: Gelios v khrame Oksa [Helios in the Temple of Oaks]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 57–64 ris.
- Lordkipanidze, G.A. 1970: *K istorii drevney Kolkhidy* [To the History of Ancient Colchis]. Tbilisi.
- Losev, A.F. 1957: *Antichnaya mifologiya* [Antique Mythology]. Moscow.
- Losev, A.F. 1991: Dionis. *Mify narodov mira* [The Myths of the Nations of World] 1, 380–382.
- Lukonin, V.G. 1977: *Iskusstvo drevnego Irana* [The Art of Ancient Iran]. Moscow.
- L'Orange, H.P. 1947: *Apotheosis in ancient Portraiture*. Oslo.

- Maksimova, M.I. 1954: Nadgrobie iz Khersonesa [The Headstone from Chersonese]. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archaeology] XIX, 221–230.
- Markov, A.K. 1892: *Neizdannyye arsakidskie monety* [Unpublished Arsakid Coins]. Saint-Petersburg.
- Mashkin, N.A. 1946: Eskhatologiya i messianizm v posledniy period Rimskoy Respubliki [The eschatology and messianism in late period of Roman Republic]. *Izv. AN. SSSR. Ser. ist. i fil.* [News of the Academy of Sciences USSR. Ser. hist. and phil.] 5, 441–460.
- Masson, M.E., Pugachenkova, G.A. 1954: Ottiski parfyanskikh pechatey iz Nisy [The Stamps of Parthian Seals from Nisa]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 59–69, ris. 1–50.
- Mironov, A.A. 1911: *Izobrazheniya bogini pobedy v grecheskoy plastike* [The Figures of Goddess of Victory in Greek Calisthenics]. Kazan'.
- Muccioli, F. 2013: *Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici*. Bologna-Ravenna.
- Neverov, O.YA. 1980: *Khudozhestvennoe remeslo epokhi Rimskoy Imperii (I v. do n.e.–IV v. n.e.). Katalog vystavki* [Artistic Handicraft of the Epoch of Roman Empire (I B.C.–IV A.D.)]. Leningrad.
- Neverov, O.YA. 1981: *Kul'tura i iskusstvo antichnogo mira* [The Culture and Art of Antique World]. Leningrad.
- Neverov, O.YA. 1983: *Gemmy antichnogo mira* [The Gems of Antique World]. Moscow.
- Obel'chenko, O.V. 1992: *Kul'tura antichnogo Sogda* [The Culture of Ancient World]. Moscow.
- Obukhov, S.V. 2012: Antiokh I Kommagenskiy i Apollon-Mitra-Gelios-Germes (po materialam Nemrud-Daga). In: I.A. Ladynin (ed.), *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti: sb. nauch. trudov XVII Sergeevskikh chteniy* [East, Europe, America in Antiquity. The Miscellany of the scientific studies XVII Sergeevskikh Readings] 2. Moscow, 108–115.
- Popov, A.A. 2008: *Greko-Baktriyskoe tsarstvo* [The Greek-Bactrian Kingdom]. Saint-Petersburg.
- Pugachenkova, G.A. 1962: Obraz Chaganianskogo pravatelya na terrakotovom medal'one iz Khalchayana [The Figure of Chaganian Ruler on the Terracotta Medallion from Khalchayan]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 88–95.
- Pugachenkova, G.A. 1966: *The Khalchayan* [Khalchayn]. Tashkent.
- Pugachenkova, G.A. 1971: *Skulptura Khalchayana* [The Sculpture of Khalchayan]. Moscow.
- Pugachenkova, G.A. 1979: *Iskusstvo Baktrii epokhi kushan* [The Art of Bactria of the Kushan's Epoch]. Moscow.
- Pugachenkova, G.A., Rempel', L.N. 1982: *Ocherki iskusstva Sredney Azii* [The Essays of the Art of Central Asia]. Moscow.
- Rapoport, Yu.A. 1978: K voprosu o dionisiyskom kul'te v svyashchennom dvortse Toprak-Kaly. In: I.R. Pichikyan (ed.), *Antichnost' i antichnye traditsii v kul'ture i iskusstve narodov Sovetskogo Vostoka* [The Antiquity and Antique Traditions in the Culture and Art of Nations of Soviet East]. Moscow, 275–284.
- Rapoport, Yu.A., Nerazik, E.E. (ed.) 1984: *Toprak-Kala. Dvorets* [Toprak-Kala. The Palace]. Moscow.
- Regling, K. 1924: *Die Antike Münze als Kunstwerk*. Berlin.
- Regling, K. 1932: Dynastenmünzen von Tyana, Morima und Amisa in Kappadokien. *ZfN* 42 1–2, 1–23, taf. I.
- Rose, B.Ch. 2013: A new Relief Antiochus I of Commagene and other stone sculpture from Zeugma. In: W. Aylwerd. (eds.), *Excavations at Zeugma. Conducted by Oxford Archaeology*. California, 220–231, fig. 1–2.
- Rosenfield, J. M. 1967: *The Dynastic Arts of the Kushans*. Berkeley, Los Angeles.
- Rostovtzeff, M.I. 1932: Seleucid Babylonia: Bullae and Seals of Clay. *Yale Classical Studies* III, 1–114.
- Saladino, V. 1977: Iscrizioni del territorio di Cosa. *Epigraphica* 39, 145–148.

- Saprykin, S.Yu. 1983: Zolotaya plastinka iz Gorgippii [The Gold Plate from Gorgippiya]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 68–78.
- Saprykin, S.Yu. 2009: *Religiya i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni* [The Religion and Cults of Egypt of Hellenistic and Roman Time]. Moscow–Tula.
- Sarkisyan, G.Kh. 1966: Obozhestvlenie i kult tsarey i tsarskikh predkov v Drevney Armenii [The Deification and Cult of the Rulers and Royal Ancestors in Ancient Armenia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 3–26.
- Schauenberg, K. 1955: *Helios. Archäologisch-mythologische Studien über den antiken Sonnengötter*. Berlin.
- Sellwood, D. 1983: Partian Coins. In: E. Yarshater, H. Kevorkian (eds.), Cambridge History of Iran. 3 (1). *The Seleucid, Parthian and Sassanid Periods*. Cambridge, 279–298, pl. 1–9.
- Shlyumberzhe, D. 1985: *Ellinizirovannyi Vostok* [The Hellenized East]. Moscow.
- Shtaerman, E.M. 1987: *Sotsial'nye osnovy religii Drevnego Rima* [The Social Bases of the Religion of Ancient Rome]. Moscow.
- Takho-Godi, A.A. 1991: *Gelios. Mify narodov mira* [The Myths of the Nations of World] 1, 271.
- Takho-Godi, A.A. 1992: *Nika. Mify narodov mira* [The Myths of the Nations of World] 2, 217.
- Tarn, W.W. 1932: Alexander Helios and Golden Age. *Journal Hellenic Studies* XXII 2, 135–160.
- Tolstov, S.P. 1962: *Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta* [Upon Ancient Estuaries of Oks and Yaksart]. Moscow.
- Treuer, K.V. 1940: *Pamyatniki Greko-Baktriyskogo iskusstva* [The Monuments of Greek-Bactrian art]. Moscow–Leningrad.
- Treuer, K.V. 1961: Baktriyskiy bronzovyy falar s izobrazheniem Dionisa. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [The Transactions of State Hermitage] 6, 98–109 ris.
- Trofimova, A.A. 2012: *Imitatio Alexandri: Portrety Aleksandra Makedonskogo i mifologicheskie obrazy v iskusstve epokhi ellinizma* [Imitatio Alexandri: the Portraits of Alexander the Great and Mythological Images in art of Hellenistical Epoch]. Saint-Petersburg.
- Val'dgauer, O.F. 1907: *Portrety Aleksandra Velikogo* [The portraits of Alexander the Great]. Saint-Petersburg.
- Vardanyan, R.E. 1985: *Kul'tura i ideologia parfyanskogo tsarstva po numismaticheskim dannym (problemy periodizatsii)* [The Culture and Ideology of Parthian Kingdom by Numismatical Records]: avtoref.... kand. ist. nauk. Leningrad.
- Voshchinina, A.I. 1962: *Antichnoe iskusstvo* [The Antique Art]. Moscow.
- Wagner, J. 1975: Neue Funde zum Götter und Königskult unter Antiochos I von Kommagene. *Antike Welt. Kommagene. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte* 6, 51–59, 75–86 abb.
- Waldmann, H. 1973: *Die Kommagenischen Kultreformen unter König Mithradates I Kallinikos und seinem Sohne Antiochos I*. Leiden.
- Young, J.H. 1964: Commagenian Tiaras: Royal and Divine. *AJA* 68 1, 29–34, pl. 11–13.
- Zelinskiy, F.F. 2010: *Istoriya antichnykh religiy* [The History of Antique Religions]. Rostov-on-Don.
- Zograf, A.N. 1951: Antichnye monety [The Antique Coins]. *MIA* [Proceedings about history and archeology of USSR] 16. Moscow–Leningrad.

COINAGE OF SAM II, THE KING OF COMMAGENE (130–100 BC)

Sergey V. Obukhov

*Lomonosov Moscow State University, Russia,
kornelitta@rambler.ru*

Abstract. The paper is devoted to the aspects of the royal ideology of the King of Commagene Sam II who ruled in 130–100 BC. Based on the numismatic sources, the author examines the essence of ideology of this King, characterizing every aspect of it. Sam II minted two types of bronze chalkoi. On the obverse of first type, the king portrait has radiate crown; the figure of standing winged Nike, a goddess of royal glory and military success with wreath in right arm and a palm branch in left is depicted on the reverse. The author supposes that the obverse of the coin of the first type imitates the obverse of silver tetradrachms of the Seleucid king Antiochus VI Neos Dionysus (144–142 BC), and the figure of Nike is a wide-spread image in the official Hellenic and post-Hellenic art since the time of Alexander the Great. The author believes that the scene of investiture was represented on the first type of coins of Sam II, in which Nike crowns the king with the wreath of glory and success. Besides, the Commagene King probably was identified with Helios, the Greek god of the Sun or more likely with Apollo-Helios, his local analogue, played a significant part in royal ideology of the ruling house of Commagene in 65–64 BC, when the building of the sanctuary of the royal and dynastic cults on the mountain Nimrud Dagh began. The title «Fair» is associated with his attempt to appear before his subjects in the image of the solar deity. The king's head in the Iranian tiara, worn by many Iranian and semi-Iranian kings of Hellenistic East, occupies the obverse of the second type of chalkoi of Sam II. The reverse bears the type of the thyrsus of Dionysus, a Greek god of wine, the wine trade and fertility, very popular in the period of Hellenism in the East. Therefore, the author believes that picture of the thyrsus of Dionysus reflects also one aspect of royal ideology of Sam II, the Commagene King, associated with Dionysus, in which the king is the guarantor of fertility and material prosperity of the state. Thus, the author points out two aspects of the ideology of the Commagene King: solar and Dionysiac elements associated with the idea of the Golden Age. However, the author supposes that Sam II was not deified as he had the title «God-fearing». In whole, the epoch of Sam II was the initial stage of development of the royal cult in ancient Commagene.

Key words: Hellenism, Commagene, Sam II, Nike, Helios, Apollo-Helios, Dionysus, ideology
